

**Музей истории Второй Санкт-Петербургской Гимназии (мемориальный)
Реликвии рассказывают: Александр Маркович Москалев. Блокадные письма.
(Из цикла «Учителя и ученики Второй Санкт-Петербургской Гимназии в годы
блокады»**

В Музее истории Гимназии есть особые, знаковые предметы, знакомство с которыми делает историю гимназии военных лет особенно близкой и понятной.

Фотографии, письма, стихи, воспоминания эвакуированных и оставшихся в блокадном Ленинграде дают возможность понять, как жил блокадный Ленинград, как держали оборону жители города, как мужественно сражались с врагом. Именно эти люди вписали героическую страницу в историю нашей страны, в историю нашего города, в историю нашей Гимназии.

Среди этих людей - ленинградские школьники и учителя. Они учились и учили, несмотря ни на что.

В Мемориальном музее истории Второй Санкт-Петербургской Гимназии бережно хранят память об учителях, работавших в гимназии во время блокады Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Один из этих преподавателей заслуживает особого внимания. Это яркий человек, талантливый педагог, безгранично преданный своему предмету – учитель географии Александр Маркович Москалев

Из воспоминаний его учеников

Ученики прозвали его Паганель по имени одного из главных героев романа Жюль Верна «Дети капитана Гранта» - Жака Паганеля. И не случайно ему было дано это имя. Александр Маркович внешне напоминал Паганеля худобой, удлинённостью лица, суетливостью, отсутствием сдержанности и строгости. Был он высокого роста, в очках, с усами и бородой.

В фондах Музея истории гимназии хранятся 2 письма Александра Марковича Москалева, написанные из блокадного Ленинграда своей сестре, Зинаиде Марковне. Она работала в детском саду и во время блокады вместе с воспитанниками была эвакуирована в Ярославскую область. Одно из писем написано 19 октября 1941 года, другое - 12 ноября 1941 года. Эти письма передал нам сын Александра Марковича, Александр Александрович. В этих письмах много личного, беспокойство о своих родных: «Здоровье наше пока ничего, но похудели и постарели. И нервы стали никудышные. Бабушка очень одряхлела. На днях по ошибке хлеб, полученный на 2 дня, съела в один день. Это беда»

А вот отрывок из письма за 12 ноября 1941 года:

«Мы не знаем покоя ни днем ни ночью почти уже больше двух месяцев. Но мы не унываем и надеемся, что блокада будет скоро нами прорвана. И мы перестанем мучиться от голода. Работаем и не унываем. Бодримся. Конечно, впереди еще много тяжелого, много лишений».

Из воспоминаний Ксении Владимировны Ползиковой-Рубец:

17 января 1942 года

«Еще одна смерть в школе - умер Александр Маркович Москалев. Он был давно очень слаб. Старик очень бодрился, ему очень хотелось жить, все ждал улучшения продовольственного положения и говорил «Я креплюсь, деньков на десять меня хватит». Его хватило на семнадцать»

Несмотря на то, что Александр Маркович Москалев не совершал подвигов, не бросался на фашиста с гранатой в руке, его жизнь, особенно в блокадные дни, является образцом мужества и героизма. Память об этом человеке сохранилась в истории Второй Санкт-Петербургской Гимназии и будет передаваться от выпуска к выпуску.

ВОПРОС: Можно ли считать жизнь учителей и учеников в блокадном Ленинграде подвигом? Почему?